

в отдельных случаях имеет место формальный подход уголовно-исполнительной инспекции и органов внутренних дел к проведению совместных профилактических мероприятий.

Выявляемые нарушения в сфере исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией от общества, носят систематический, повторяющийся характер. Это свидетельствует о необходимости принятия дополнительных мер организационного характера, направленных на повышение эффективности деятельности уголовно-исполнительных инспекций по предупреждению повторных преступлений, совершаемых лицами, состоящими на их учете, и соответственно достижению целей наказания.

УДК 343.847:343.287

А.Н. Мохорев

**ВОПРОСЫ НАЛОЖЕНИЯ ВЗЫСКАНИЯ НА ОСУЖДЕННЫХ
К ОГРАНИЧЕНИЮ СВОБОДЫ БЕЗ НАПРАВЛЕНИЯ
В ИСПРАВИТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОТКРЫТОГО ТИПА
ЗА СОВЕРШЕНИЕ НАРУШЕНИЯ, СВЯЗАННОГО
С САМОВОЛЬНЫМ ОТСУТСТВИЕМ ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА**

Согласно ч. 4 ст. 56 УИК на осужденных к ограничению свободы без направления в ИУОТ взыскание за нарушение порядка и условий отбывания наказания налагается не позднее 30 суток со дня обнаружения нарушения, а при совершении нарушения, связанного с самовольным отсутствием по месту жительства, – в день явки или доставления осужденного в УИИ.

Таким образом, УИК установлен конкретный срок наложения взыскания при совершении нарушения, связанного с самовольным отсутствием по месту жительства, – день явки или доставления осужденного в УИИ. Ранее действовавшая редакция этой нормы при совершении любого нарушения предусматривала лишь 30-дневный срок наложения взыскания со дня обнаружения нарушения.

На практике встал вопрос о том, как действует данная норма, если осужденный самостоятельно явился в УИИ как территориальный ОВД для регистрации в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 48¹ УИК после того как совершил нарушение, связанное с самовольным отсутствием по месту жительства, и об этом было известно инспектору УИИ или сотруднику ОВД, проводившим проверку осужденного по месту жительства.

Согласно ч. 2¹ ст. 44 УИК осужденные к ограничению свободы без направления в ИУОТ отбывают наказание по месту постоянного жительства.

Часть 1 ст. 57 УИК предписывает, что надзор за осужденными к ограничению свободы состоит в контроле за ними по месту их жительства, работы (учебы). Надзор за осужденными к ограничению свободы без направления в ИУОТ осуществляют УУИ и уполномоченные сотрудники других служб территориальных ОВД. Порядок осуществления надзора за осужденными к ограничению свободы с направлением и без направления в ИУОТ определяется МВД Республики Беларусь.

В соответствии с ч. 1 ст. 48¹ УИК уполномоченные сотрудники других служб территориальных ОВД при осуществлении контроля за соблюдением осужденными к ограничению свободы без направления в ИУОТ порядка и условий отбывания наказания имеют такие же права, как и сотрудники УИИ. А именно они наделены правом входить в любое время суток в жилище осужденного и задерживать осужденного в случае нарушения им порядка и условий отбывания наказания в соответствии с ч. 3 ст. 57 УИК.

Осужденный к ограничению свободы без направления в ИУОТ обязан с 19:00 до 06:00 постоянно находиться в своем жилище и предоставлять возможность беспрепятственного входа в свое жилище сотрудникам УИИ и уполномоченным сотрудникам других служб территориального ОВД в целях контроля за соблюдением порядка и условий отбывания наказания (п. 8, 9 ч. 2 ст. 48¹ УИК).

Согласно ч. 1¹ ст. 51 УИК УИИ с участием уполномоченных сотрудников других служб территориальных ОВД контролирует соблюдение порядка и условий отбывания наказания осужденными, проводит первоначальные мероприятия по розыску осужденных, готовит и передает в соответствующую службу территориального ОВД материалы об осужденных, место нахождения которых неизвестно, применяет установленные законом меры поощрения и взыскания.

Часть 1¹ ст. 55 УИК устанавливает, что нарушениями порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы без направления в ИУОТ являются невыполнение осужденным возложенных на него обязанностей, нарушение запретов, указанных ч. 5 ст. 48¹ УИК, трудовой дисциплины и общественного порядка.

При неприбытии или невозвращении в установленный срок осужденного к месту отбывания наказания, а также в случае самовольного оставления места отбывания наказания в отношении осужденного проводятся первоначальные мероприятия по розыску, он объявляется в розыск и подлежит задержанию (ч. 7 ст. 55 УИК).

Часть 11 ст. 56 УИК прописывает, что осужденный считается не имеющим взысканий, если в течение одного года со дня наложения последнего взыскания он не был подвергнут новому взысканию. В случае

если осужденный самовольно оставил место жительства, данный срок приостанавливается до дня его прибытия, явки или доставления в УИИ, т. е. в настоящее время УИК определен конкретный порядок действий должностных лиц территориальных ОВД в случае самовольного оставления осужденным места жительства как места отбывания наказания.

При самовольном оставлении осужденным места жительства как места отбывания наказания по сообщению должностного лица территориального ОВД или инспектора УИИ должны начать проводиться первоначальные мероприятия по розыску осужденного, а срок отбывания наказания приостанавливается до дня прибытия, явки или доставления осужденного в УИИ, которая оперативно должна была быть осведомлена о данном нарушении и готова вынести постановление о применении меры взыскания в указанный срок – день явки или доставления в УИИ. При этом закон дополнительно предписывает, что в срок наказания не засчитывается время самовольного отсутствия осужденного на работе или по месту отбывания наказания свыше одних суток, а также время сверх разрешенного срока выезда, за исключением периода заблуждения (ч. 3 ст. 46 УИК).

Таким образом, нормы УИК определяют, что любой уполномоченный сотрудник других служб территориальных ОВД наравне с инспекторами УИИ осуществляет надзор за осужденными к ограничению свободы без направления в ИУОТ.

Игнорирование сотрудниками УИИ данных требований УИК (и не только их) привело к тому, что судом Советского района г. Гомеля 1 ноября 2018 года была оправдана по ст. 415 УК Республики Беларусь гражданка С., отбывавшая наказание в виде ограничения свободы без направления в ИУОТ (приговор не обжаловался и не опротестовывался, в связи с чем вступил в законную силу). По обстоятельствам уголовного дела гражданка С. допустила нарушение порядка и условий отбывания наказания, связанное с самовольным отсутствием по месту жительства, что было зафиксировано уполномоченным сотрудником территориального ОВД, и через несколько дней самостоятельно явилась на очередную регистрацию в УИИ. Однако подвергнута она была взысканию еще через неделю после явки в УИИ. Следовательно, к осужденной С. мера взыскания была применена по истечении срока наложения взыскания за данное нарушение.

При таких обстоятельствах дела суд пришел к выводу, что применение к осужденной С. меры взыскания в виде выговора являлось незаконным, поскольку был пропущен срок, установленный ч. 4 ст. 56 УИК.

УДК 343.827

Н.И. Нарышкина

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ ТЮРЕМНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ

На территории Великого княжества Литовского на всем протяжении XVI в. правовое регулирование назначения и исполнения тюремного заключения, а также организация деятельности тюрем осуществлялось в соответствии с нормами литовских статуты: Статута 1529 г. (далее – первый статут), Статута 1566 г. (далее – второй статут) и Статута 1588 г. (далее – третий статут).

Первый статут предусматривал назначение тюремного заключения в качестве наказания сроком на 6 недель независимо от сословной принадлежности преступника за неуважение к суду и судьям путем высказывания бранных слов (разд. VI арт. 19) и за сопротивление исполнению великокняжеского приговора с дополнительной обязанностью по внесению в казну 12 рублей штрафа (разд. I арт. 23). В качестве предварительной меры тюремное заключение применялось к человеку, пойманному с поличным, до решения его дела паном (разд. XIII арт. 4), а срок изоляции от общества не оговаривался.

О деятельности самих тюрем, исходя из анализа норм документа, говорить сложно, за исключением установления ответственности должностного лица за незаконное освобождение заключенного, помещенного в тюрьму («казнь») за неуплату определенной суммы или по какому-либо другому обвинению. В этом случае виновный должен был или сам уплатить эту сумму и возместить ущерб, или в срок, установленный судом, доставить незаконно выпущенного преступника в суд. Указанный срок варьировался от 12 до 36 недель в зависимости от территории, где следовало осуществлять поиски: в ВКЛ – 12 недель, «в чужой земле» – 36 недель (разд. I арт. 13).

Второй статут расширил сферу применения тюремного заключения, назначавшегося в качестве основного наказания за убийство господарского (великокняжеского) посланца и уничтожение документов (разд. I арт. 20), публичное высказывание угрозы причинить кому-нибудь вред (разд. I арт. 22), неподчинение господарскому указу (разд. I арт. 27); убийство судебного пристава-исполнителя и уничтожение документов (разд. IV арт. 6), высказывание непочтительных слов по отношению к судье, подсудку, писарю (разд. IV арт. 40) и др. Дополнительно к тюремному заключению могло быть назначено наказание в виде штрафа (разд. I арт. 30) или следовало публичное покаяние у костела (разд. XI арт. 16). Тюремное заключение в качестве дополнительного наказания